

Даже если

Mian Loren

Mian Loren

Даже если

«Автор»

2026

Loren M.

Даже если / М. Loren — «Автор», 2026

Маргарет просыпается от очередного кошмара, в котором её муж Марк жестоко избивает кого-то ногами. Эти сны повторяются снова и снова, оставляя после себя липкое чувство тревоги и вопросы, на которые никто не хочет отвечать. После аварии она почти ничего не помнит о своей прежней жизни. Марк заботлив, нежен и постоянно повторяет, что главное — её покой. Но чем сильнее он оберегает её от «лишних потрясений», тем отчётливее Маргарет чувствует: за стеной идеальной семейной жизни скрывается нечто страшное. Странный незнакомец в видении шепчет «вспоминай». Продавщица в магазине падает в обморок, едва увидев её лицо. А когда Марк одним своим появлением уничтожает чужую жизнь, чтобы Маргарет ничего не узнала, она наконец понимает — её «защита» очень похожа на тюрьму. Теперь у неё есть только один путь: начать вспоминать. Даже если правда разрушит всё, что она считала своей жизнью. Даже если человек, которого она любит больше всего на свете, окажется её самым страшным кошмаром. «Даже если» —

© Loren M., 2026

© Автор, 2026

Mian Loren

Даже если

Глава 1

Даже если

Глава 1

MianLoren

Я резко села на кровати. Сердце колотилось так сильно, будто хотело вырваться из груди. Где я? Что это было?

Только что я стояла у окна кухни... или мне это только приснилось? Громкие голоса, крики, удар, кровь на асфальте... Марк бил кого-то ногами, а я просто стояла и смотрела. Или это был сон? Опять этот проклятый сон.

Голова раскалывалась. Мысли путались, как в тумане. Я не могла понять, где заканчивается сон и начинается реальность.

Раздался тихий стук в дверь. Она медленно открылась. В проёме появился Марк. Он улыбнулся — той самой тёплой, знакомой улыбкой, от которой у меня до сих пор что-то замирает внутри.

Я улыбнулась в ответ, хотя внутри всё дрожало.

— Марк... а у тебя бывало такое, когда один и тот же сон видишь снова и снова? — спросила я, стараясь говорить спокойно, и посмотрела на его руки, которые нежно гладили мои.

Он на секунду замер, но продолжал гладить.

— А что именно ты видишь? — спросил он. В голосе появилась едва заметная тревога.

— Сон... обрывочный. Но один момент повторяется каждый раз. Там были ты... Томас... и доктор...

— Доктор? — резко перебил он меня.

Его пальцы слегка напряглись на моей руке.

— Какой ещё доктор? — уже настойчивее спросил Марк. Он приподнялся, взгляд стал острым.

Я немного напряглась и села повыше, прижав подушку к спине.

— Высокий, широкоплечий... с бородой и маленькими круглыми очками. Как же его звали...

— Роберт, — тихо подсказал Марк. Голос стал странно ровным.

— Точно! Роберт Вагнер. И он...

— Достаточно, — резко оборвал меня Марк.

Он вдруг сильно сжал мою руку — уже не нежно, а так, что стало больно.

— Это всего лишь сон, Маргарет. Забудь. Ты вечно всё романтизируешь и придаёшь значение вещам, которым не нужно.

Голос стал грубее, низким и напряжённым. Пальцы сжимались всё сильнее.

— Марк... ты делаешь мне больно, — тихо сказала я.

Но он будто не слышал. Его взгляд был где-то далеко, челюсть сжата.

— Марк! — уже громче выкрикнула я.

Он вздрогнул, словно очнулся. Посмотрел на свою руку и резко отпустил меня, как будто обжёгся.

— Прости... прости меня, — пробормотал он. — Я не хотел.

Я прижала руку к груди и смотрела на него с настороженностью. В комнате вдруг стало очень тихо.

Марк резко встал, провёл рукой по лицу и, не сказав больше ни слова, вышел из комнаты. Я осталась одна. Сердце колотилось.

Теперь вопросов стало ещё больше.

Утро

Стук в дверь.

— Марк, открой пожалуйста... Мааарк? Марк!

Я оставила половину посуды в раковине, выключила воду и пошла к двери, на ходу вытирая мокрые руки полотенцем. Фартук в мыльной пене, волосы растрепались.

Открыла дверь.

— О, Том... это ты. Заходи, привет.

Том шагнул вперёд и наклонился, чтобы поцеловать меня в щёку. В тот же миг внутри резко дёрнулось. Снова это тяжёлое, удушающее ощущение. Воздуха не хватало. Ноги стали ватными. Мысли заметались, как перепуганные птицы.

Том мгновенно подхватил меня под локоть.

— Эй, тихо... Что с тобой? Как ты себя чувствуешь?

— Нормально... наверное. Просто голова закружилась.

Он довёл меня до гостиной, усадил на диван и принёс воды.

— Это уже не первый раз, да? — тихо спросил он, присев на корточки.

Я молчала. Вода дрожала в стакане.

Почему этот сон не отпускает меня? Что такого хотел сказать мне Роберт Вагнер, что Марк чуть не убил его за это?

Через пару минут мне стало легче. Том сел рядом и достал телефон.

— Сейчас Марку позвоню.

Он вышел в коридор. Я закрыла глаза и прислушалась.

— Марк, ты где сейчас? — Я пришёл домой, а тебя нет. Ты куда опять поехал? — Маргарет стало плохо... Да, я с ней... Успокойся, с ней всё нормально, она в гостиной. Открыла дверь и чуть не упала... Ладно, жду тебя.

Том вернулся через минуту. Посмотрел мне в глаза, будто хотел что-то спросить, но промолчал.

— Ну что? Где он? — спросила я.

— Сказал, что ехал за материалами. Но как только узнал, что тебе плохо, сразу всё бросил. Минут через десять будет здесь.

Мы ещё немного поговорили, но разговор был каким-то натянутым. Было ясно: Марк ничего не рассказывал Тому о нашем вчерашнем разговоре про сон.

Вдруг в коридоре послышались быстрые шаги.

— Маргарет! — голос Марка был хриплым, он явно бежал и задыхался. — Маргарет, где ты?!

Он буквально влетел в гостиную. Увидев меня, резко остановился. Лицо его побледнело. Без слов он подошёл, сел рядом и схватил мои руки. Начал горячо, почти отчаянно целовать их.

— Прости меня... прости, пожалуйста... — шептал он между поцелуями. — Я не хотел... я совсем не хотел...

Я знала, что он меня любит. Но видеть его таким — испуганным, растерянным, почти сломленным — было для меня настоящим шоком.

Том стоял чуть в стороне и молчал. Он смотрел на Марка так, будто видел его впервые.

Мы просидели так ещё около часа. Я совсем вымоталась.

— Марк... пожалуйста, отведи меня в комнату. Я больше не могу здесь сидеть.

— Хорошо, — мягко сказал он и осторожно помог мне подняться. — Тихонько... вот так.

— Марк, я же не пятилетняя...

Он слегка нахмурился, поцеловал мою руку и тихо ответил:

— Для меня ты всегда будешь моей маленькой девочкой. Так что не спорь и иди аккуратно.

Я ничего не ответила, только тихо вздохнула. Иногда его забота кажется мне слишком... тяжёлой.

Он медленно повёл меня по коридору в спальню. Я шла, держась за его руку, и каждый шаг давался с трудом. Когда мы наконец дошли до кровати, я с облегчением опустилась на неё. Матрас показался невероятно мягким. Я сразу свернулась калачиком, чувствуя, как усталость наваливается тяжёлым одеялом.

Он присел рядом и начал медленно гладить мои волосы, пока я не стала засыпать.

— Я сегодня так испугался, когда Том позвонил... думал, с тобой что-то случилось, — тихо сказал он.

— Я знаю... прости меня. Сама не знаю, что со мной произошло опять те... — я резко оборвала себя. После вчерашней реакции Марка мне стало не по себе, и я побоялась говорить ему, что меня снова накрыло от сна. Он мог опять разозлиться.

— Что «опять»? — с интересом спросил Марк, и в его голосе мелькнуло напряжение.

— Опять голова закружилась... наверное, мне нужен отдых. Или на море... — быстро сказала я, стараясь отвести разговор в другую сторону.

Он улыбнулся, поцеловал меня в лоб и встал.

— Отдыхай. Я скоро вернусь.

Он ушёл к Тому в гостиную, но они там не задержались. Через минуту я услышала, как открылась и закрылась входная дверь — они вышли на улицу.

Я лежала в тишине, глядя в потолок. Мысли медленно кружились, тяжёлые и вязкие.

Почему этот сон не отпускает меня? Почему каждый раз, когда я вспоминаю Роберта Вагнера, Марк так резко меняется? И почему мне кажется, что я знаю этот дом... но одновременно он кажется мне чужим?

Глаза начали закрываться. Я уже почти проваливалась в сон, когда вдруг услышала тихий, но настойчивый голос прямо у себя в голове:

— Проснись. Быстрее вставай.

Я резко открыла глаза.

В комнате было темно и тихо. Только слабый свет от уличного фонаря пробивался сквозь щель в шторах.

— Что? Что происходит? Ты кто? — прошептала я, садясь на кровати и протирая глаза. Мне казалось, что я всё ещё сплю.

Передо мной стоял мужчина. Я его совершенно не узнавала — высокий, с тёмными волосами и спокойным, но напряжённым взглядом. Но почему-то я не испугалась.

— Пошли со мной, — сказал он спокойно. — Мне надо тебе кое-что показать. У нас очень мало времени.

Он протянул руку.

Я секунду смотрела на его ладонь, потом, сама не понимая почему, вложила в неё свою. Рука была тёплой и неожиданно надёжной.

В следующее мгновение всё вокруг изменилось.

Мы оказались в саду. Ночной воздух был прохладным и влажным, пахло мокрой землёй и жасмином. Передо мной стоял большой деревянный дом с широкой верандой и тёмными окнами.

Я замерла.

Это место казалось мне знакомым. Очень знакомым. Но чем сильнее я пыталась вспомнить, тем сильнее болела голова. Обрывки картинок мелькали перед глазами — смех, чей-то голос, запах кофе по утрам... но ничего целого. Ничего чёткого.

— Что это за место? — тихо спросила я, оглядываясь. — Почему оно кажется мне знакомым?

Мужчина стоял рядом и молчал.

Я сделала несколько шагов ближе к дому. Старый забор, яблони, клумба с розами... всё вызывало смутное, тянущее узнавание, но ни одного ясного воспоминания.

— Почему я не могу вспомнить? — спросила я громче, поворачиваясь к нему. — Кто здесь жил? Почему мне кажется, что я должна это знать? Что со мной происходит?

— Вспоминай.

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение и страх одновременно.

Я сделала ещё шаг вперёд — и в этот момент всё вокруг начало дрожать. Сад, деревья, дом — всё поплыло, как будто я смотрела сквозь мутное стекло.

Я резко вскочила.

Всё оборвалось.

Я сидела на своей кровати. Сердце бешено колотилось. Вся в холодном поту. На часах было 8:07 утра.

— Что это чёрт возьми только что было... — прошептала я.

Руки дрожали. Я быстро огляделась, сбросила одеяло и схватила телефон, который лежал на тумбочке. Открыла закладки и начала торопливо писать:

«Старый сад. Деревянный дом. Мужчина, которого я не знаю. Он сказал „вспоминай“. Всё казалось знакомым, но я ничего не помню.»

Я на миг замерла, глядя на экран.

Подняла взгляд от телефона. В голове крутилось лицо того парня из сна, но я никак не могла его чётко вспомнить. Оно расплывалось, как туман.

Что всё это значит? Надо же такое присниться...

Я положила руку на грудь. Сердце всё ещё колотилось — сильно, неровно. Внутри было какое-то странное, тёплое и одновременно тревожное чувство. Как будто что-то очень родное... но я не могла понять, что именно.

Ведь это мой дом. Моя комната. Моя жизнь.

Но почему я не помню, где я родилась? Почему я почти ничего не помню о своём детстве?

Марк говорил, что у меня никого нет. Что после аварии я просто ничего не помню. Что он был рядом со мной с самого начала...

Я тяжело выдохнула и откинулась на подушку, всё ещё сжимая телефон в руке.

Но если всё так, как он говорит... Почему тогда каждый раз, когда я вижу тот сад и тот дом, внутри меня поднимается такое странное, почти болезненное чувство?

Как будто я что-то потеряла. Или мне что-то очень важное спрятали.

Марк вошёл в комнату. Я всё ещё сидела на кровати, сжимая телефон в руках.

— Доброе утро, — мягко сказал он и медленно подошёл. — Как спала? Как себя чувствуешь?

Я улыбнулась, стараясь выглядеть спокойной.

— Нормально... уже лучше. А ты? Почему ты не спал сегодня в кровати?

Марк на секунду замаялся, потом пожал плечами с лёгкой улыбкой.

— Ты так сладко спала, что я не хотел тебя беспокоить. Лёг на диване в гостиной. Ничего страшного.

Он сел на край кровати и взял мою руку, поглаживая большим пальцем.

— Главное, что ты в порядке. Я вчера очень испугался, когда Том позвонил.

Я кивнула. Его забота была тёплой, но внутри меня всё равно было беспокойно. Я помолчала несколько секунд, собираясь с духом, и наконец тихо спросила:

— Марк... можно я спрошу кое о чём? А где я жила раньше? Какой был тот дом? Ты когда-нибудь туда ходил?

Марк слегка напрягся. Вопрос явно был для него неожиданным.

— Зачем тебе это сейчас? — спросил он, стараясь говорить спокойно, но в голосе уже проскользнула нотка раздражения. — Я же говорил тебе — там даже не на что смотреть.

— Просто... мне интересно, — тихо сказала я, опустив взгляд. — Расскажи хоть немного. Я никогда тебя об этом не спрашивала.

Он помолчал дольше, чем нужно, потом тяжело вздохнул.

— Дом как дом... большой.

— А сад там был?

— Был.

— А какие деревья росли? Цветы были?

Марк резко встал. Его голос стал заметно жёстче:

— Там не было никаких деревьев... или были, я не помню. Зачем ты сейчас об этом спрашиваешь?

Он посмотрел на меня сверху вниз, потом вдруг сменил тон — стал почти деловым:

— Ладно, хватит. Собирайся. Мы едем покупать тебе платье. Завтра ты должна выглядеть идеально.

— Завтра? — удивлённо подняла я брови. — А что такое? Нас куда-то пригласили?

— Да. Завтра день рождения нашего начальника. Там будут важные люди, так что нам нужно быть там.

Прошло три часа.

— О, давай ещё сюда зайдём! — воскликнула я.

Марк тяжело вздохнул.

— Ладно, но это уже последний магазин. Мы и так уже несколько часов ходим.

— Ладно-ладно, обещаю! — ответила я с лёгкой улыбкой и почти воздушным шагом вошла внутрь.

Не успела я даже поздороваться с продавщицей, как мой взгляд сразу упал на одно платье. Оно висело чуть в стороне, мягко подсвеченное.

— Вот оно... — тихо прошептала я и указала рукой.

— Прекрасный выбор, — раздался приятный голос прямо за моим ухом.

Я повернулась.

— Спасибо. Можно мне его примерить?

Продавщица улыбнулась... но улыбка вдруг застыла на её лице. Она смотрела на меня так, будто увидела призрака. Глаза расширились, рука, которой она держала вешалку, слегка задрожала.

— Вы... — начала она и не договорила.

В следующую секунду она резко побледнела и начала падать. Я еле успела подхватить её, чтобы она не ударилась об пол.

— Эй! Что с вами?! — испуганно воскликнула я.

Пока я держала её, мой взгляд случайно упал на бейджик на её груди.

Там было написано: **Анна**.

Я обернулась по сторонам, хотела позвать других сотрудников, но в этот момент ко мне быстрым шагом подошёл Марк. Он одним взглядом оценил ситуацию, обнял меня за плечи и решительно увёл в сторону от упавшей девушки.

— Пойдём, — негромко, но твёрдо сказал он. — Нам здесь больше нечего делать.

— Но Марк! Ей же плохо! — я попыталась вырваться, оглядываясь через плечо.

— Я сказал — мы уходим.

Он не просто взял меня за руку — его ладонь тяжело легла на мою талию, и он буквально вытолкнул меня к выходу. Я едва успевала переставлять ноги.

Возле упавшей Анны уже начали собираться люди. Я видела, как она открыла глаза, и её растерянный взгляд снова начал искать меня в толпе.

Всё это время в голове пульсировал один и тот же вопрос: «Что это было? Почему она смотрела на меня, как на покойницу?»

Мы дошли до машины в полном молчании. Марк почти забросил меня в салон и сам быстро сел за руль.

— И что это было за шоу? — не выдержала я, когда дверца с хлопком закрылась. — Почему мы просто сбежали?

Марк не сразу завёл мотор. Он медленно повернулся ко мне, и его взгляд был пугающе пустым.

— Маргарет, я просто оберегаю тебя от лишних потрясений, — сказал он, и в его голосе прозвучало странное сочетание заботы и скрытого приказа. — Доктор ясно дал понять: тебе нужен абсолютный покой. Любые резкие факторы могут тебя травмировать.

В его тоне было что-то... слишком правильное. Как будто он произносил заранее заученную фразу. На мгновение мне стало холодно, но его уверенность подействовала на меня как гипноз. Я почему-то поверила ему. Или просто заставила себя поверить.

Два дня спустя

После корпоратива жизнь Марка заиграла новыми красками. Он только и говорил, что о повышении и о том, как эффектно мы смотрелись в глазах его руководства. Казалось, случай в магазине с продавщицей Анной полностью стёрся из его памяти, будто его и не было. Марк получил то, что хотел — статус и признание, и теперь светился от успеха.

Я сидела в комнате и методично гладила вещи, которые уже несколько дней ждали своего часа. Тихий шелест пара убаюкивал, пока тишину не взорвал резкий звонок. Телефон заряжался на другом конце комнаты. Я вздрогнула и поспешила к нему. На экране светилось: «Любимый».

— Алло, да, милый? — я прижала трубку к уху.

— Да, всё хорошо. Вот, домашними делами занимаюсь, вещи глажу. Как раз думала, что приготовить на ужин. У тебя есть пожелания?

— Не придёшь?.. — я на мгновение замерла.

— А-а, понимаю. Ну, конечно.

— Да, иди, конечно. Тебе нужно развеяться, ты в последнее время столько работал.

— Да, всё в порядке.

— И я тебя.

— Пока.

Я отняла телефон от уха и посмотрела на дисплей. 12:03.

Положила телефон на место и вернулась к гладильной доске, но уют так и замер в воздухе. Внутри внезапно вспыхнула решимость. Это был тот самый шанс, которого я ждала. Марка не будет дома до вечера, он занят своими «нужными людьми» и празднованием успеха.

Я резко выключила уют из розетки. В голове крутился только один маршрут. Секундная заминка — и я уже бежала переодеваться. Упускать такой момент было нельзя. Мне нужно было вернуться в тот магазин. Мне нужно было найти Анну.

Я припарковалась у супермаркета, чтобы всё выглядело правдоподобно, и быстрым шагом направилась к тому самому бутику. Час в дороге пролетел как в тумане: страх и предвкушение сменяли друг друга, не давая вздохнуть спокойно.

Войдя внутрь, я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — ко мне подошла улыбчивая девушка.

— Здравствуйте, — я постаралась, чтобы мой голос не дрожал. — Я ищу Анну. Она здесь?

Я лихорадочно оглядывала зал, надеясь увидеть знакомое лицо, но улыбка консультантки мгновенно погасла.

— Анну?.. Нет, её здесь больше нет.

— А где она? Когда она выйдет в смену? — я подалась вперёд.

— Её уволили несколько дней назад.

Внутри всё оборвалось.

— За что? — я быстро взяла себя в руки и попыталась изобразить искреннее разочарование. — Она так чудесно меня проконсультировала в прошлый раз, я именно к ней и пришла. Такое платье подобрала...

Моя легенда сработала. Девушка, оказавшаяся довольно общительной, тяжело вздохнула и подошла чуть ближе, явно желая поделиться последними сплетнями.

— Да в том-то и дело! — зашептала она. — Несколько дней назад пришёл какой-то мужчина. Высокий такой, плотный, лицо всё перекошено от злости. Как начал орать! Жаловался руководству, что Анна якобы шантажировала его жену.

В этот момент к нам присоединилась вторая сотрудница, поправлявшая вещи на вешалках неподалёку.

— Ой, я его видела, — вставила она, сморщив нос. — Он как зашёл, мне сразу не по себе стало. Тяжёлый человек, прямо тошно от него.

— А вы его запомнили? — спросила я, чувствуя, как немеют кончики пальцев. — Как он выглядел?

— Плотный, высокий, и лицо такое... всегда недовольное, злобное. Фу, — она передёрнула плечами. — И вот с такими криками он в кабинет к начальству влетел. Бог знает, что он там наговорил, но её уволили в тот же день без лишних слов.

— Бедняжка, — я покачала головой, стараясь выглядеть сочувствующей покупательницей. — Из-за одного такого мудака карьеру человеку испортили. Слушайте, а вы не знаете, где она сейчас? Может, контакты остались?

— Нет, — разговорчивая девушка сочувственно развела руками. — Она слова не сказала. Молча собрала вещи и ушла. Видно было, что она просто раздавлена.

Я замерла у самого выхода, когда одна из девушек-продавиц, словно что-то вспомнив, крикнула мне вдогонку:

— Подождите! К Анне же сестра часто заскакивала прямо перед закрытием. Она работает здесь совсем рядом, в том большом супермаркете за углом. Кажется, они обычно вместе домой уходили. Попробуйте заглянуть.

Эти слова стали для меня спасательным кругом. Я быстро вышла на улицу, стараясь не бежать. Дойдя до супермаркета, я чувствовала, как дрожат руки. Я зашла внутрь, на ходу хватая корзину для вида. Глаза лихорадочно бегали по рядам.

Наконец я заметила девушку, которая расставляла товар. Что-то в её наклоне головы показалось мне до боли знакомым.

— Простите... — тихо позвала я.

Она медленно поднялась и обернулась.

— Маргарет? — её голос дрогнул, а глаза внезапно наполнились слезами. — Так это правда... это правда ты.

Я не успела ничего ответить. Ким быстро смахнула слезу, подхватила пустые ящики и, больше не глядя на меня, бросила коротким, деловым тоном:

— Иди за мной.

Я едва заметно кивнула и последовала за ней через служебный вход. Мы вышли на задний двор супермаркета. Здесь, у мусорных баков, стояли только машины сотрудников. Ни одной живой души. Тишина, нарушаемая лишь гулом вентиляции.

Она с грохотом выбросила коробки, резко развернулась и крепко обняла меня. Я застыла, не в силах пошевелиться. Моё тело не узнавало этих объятий.

Ким прижалась к моему уху и прошептала:

— Анна знала, что ты придёшь. Но я до последнего не верила ей...

— Прости... но я тебя не помню, — честно призналась я. Голос прозвучал глухо. — Откуда Анна знала, что я приду?

Ким усмехнулась, продолжая внимательно изучать моё лицо.

— Она была уверена в этом. Когда Анна увидела тебя в магазине, она просто рухнула без чувств. Девчонки потом рассказывали, что какой-то мужчина — Марк — буквально силой вытащил тебя на улицу. Ты сопротивлялась, но он засунул тебя в машину и уехал.

— Ким! Ты что там, заснула? Живо назад! — крик менеджера из дверного проёма заставил нас обеих вздрогнуть.

— Иду я, иду! — огрызнулась Ким, но тут же повернулась ко мне. Действуя быстро и решительно, она протянула руку:

— Дай мне свой телефон.

Я вынула его из заднего кармана и протянула ей. Ким лихорадочно вбила номер, её пальцы заметно дрожали.

— Это номер Анны. Позвони ей, она ждёт. Она всё объяснит, — она вернула мне телефон и добавила шёпотом, глядя прямо в глаза: — Никому не доверяй.

Я осталась одна на заднем дворе. Телефон в руке казался раскалённым.

Нужно было уходить. Сейчас, пока Марк празднует свой триумф с «нужными людьми», я совершила самый дерзкий поступок за всё время, что помню себя.

Я дошла до машины, села за руль и несколько минут просто смотрела на свои дрожащие пальцы. В голове эхом отдавались слова Ким: «Никому не доверяй».

Я завела мотор. Дорога домой заняла вечность. Каждый раз, когда мимо проезжала тёмная машина, мне казалось, что это он. Что он всё знает. Что он следил.

Когда я вошла в наш пустой, идеально прибранный дом, тишина показалась мне злоецей. Я прошла на кухню, поставила пакет с молоком в холодильник — алиби на случай вопросов — и замерла, глядя на своё отражение в тёмном окне и номер Анны. Мой единственный шанс узнать правду о том, кто я такая.

Тишину дома нарушил звук открывающейся гаражной двери. Марк вернулся.

Я глубоко вдохнула, поправила волосы и выдавила из себя ту самую спокойную, покорную улыбку, которую он так любил.

Игра началась по-настоящему. И теперь в этой игре у меня, наконец-то, были свои карты.